

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ

К ВОССТАНИЮ ДУХОМ

ТРАГЕДИЯ УГАСАНИЯ

1

О том, что алкоголь Всемирной Организацией здоровья (ВОЗ) признан наркотиком*, "любители спиртного" (так ласково продолжают называть пьяниц "демократические" СМИ) в большинстве своем, конечно, не слышали. Правительство слышало, но помалкивает: ВОЗ ему не указ. Правда, иногда оно сквозь зубы устами какого-нибудь нарколога и проямлит: "Алкоголь — наркотический яд". Выговорить: "Алкоголь — наркотик" — оно не может; понимает, что, если выговорит, придется что-то делать, дабы ограничить его производство и потребление и, само собой, запретить рекламу. Проправительственные СМИ об этом тоже и не говорят и не пишут. Из соображений "такта", якобы они положили себе не вмешиваться в "личное дело" каждого — пить или не пить, — не пугать пьющих мрачной перспективой, не портить им аппетит... Оппозиционные же газеты, и в первую очередь "Советская Россия" и "Правда", о проблеме пьянства пишут много, иногда обстоятельно, иногда кратко, в информационном стиле, в каком писались сводки о положении на фронтах во время войны. Информационные материалы оппозиционной печати на эту тему сегодня вполне можно назвать "сводками с пьяного фронта". Приведу, для примера, одну из них ("Правда", 10.08.97 г.):

"В Смоленске прошло совещание главных наркологов регионов. Его участники бьют тревогу: сегодня **Россия лидирует в мире по потреблению спиртных напитков**. (Здесь и далее выделено мной. — С. В.) Если условно перевести вино и водку в чистый спирт, то на душу населения в стране приходится до **восемнадцати** литров спирта в год. А ВОЗ утверждает: в стране, потребляющей более **девяти** литров спирта на душу населения, велик процент слабоумных людей".

Не хватило духу "Правде" назвать вещи своими именами. Чересчур мягко выразилась она: "Велик процент слабоумных людей" (то есть умных, да не очень, — так получается). А ведь, глядя правде в глаза, тут должно было сказать: велик процент дебилов, идиотов, дегенератов (по-народному — дураков). И назвать эту величину. И сообщить: во что она обходится государству? И чем грозит народу? Нации? Специалист-демограф Г. Васина опубликовала еще более страшную цифру: "За последние пять лет в России родилось на 25 миллионов человек меньше, чем за предыдущее пятилетие" ("Правда-5", 29.09.95 г.). Для России, обширные районы которой, особенно на востоке, испытывают острый дефицит людских ресурсов, 25 миллионов — потеря не просто демографическая — стратегическая. Но и она была бы не так страшна, если бы дети, родившиеся в эти годы, были полноценны физически и умственно: страна могла бы рассчитывать хотя и не на многочисленное, но здоровое и сильное поколение в ближайшем будущем, но...

В 70-е годы СССР, наряду с развитыми странами, уверенно вступил в эпоху научно-технической революции ("демократы" эту революцию, как и все советское, прихлопнули — начали свою — "сексуальную"), наука и техника гигантскими шагами устремились вперед. Но вот прошло около двух десятков лет, и мы вдруг увидели, что катастрофически выросло и продолжает расти количество людей, которым в условиях НТР места просто нет, им нельзя доверить никакого другого агрегата, кроме метлы и лопаты. Они —

* В списке наркотических средств, опубликованном ВОЗ, алкоголь значится под № 11.

дебилы. У них, как говорят в народе, "не все дома". Они чада легко порхающих по жизни родителей — или спившихся, или пьющих "в меру" ("культурно") и не верящих в трагедию пьяного зачатия.

2

В старые времена, когда деревенские женщины считали зазорным выпить рюмку даже в большие праздники, а уж опьянеть на глазах родных и близких — тем более, эта трагедия, за редким исключением, миновала супружеские пары. Женщины эпохи "демократических реформ" решительно порвали с "пережитком прошлого": пьют наравне с мужчинами. Видывал я таких современниц — и "простых", из народа, и образованных, из интеллигенции. Корреспондент "Правды" Д. Гутенев (г. Омск), видимо, тоже вдоволь насмотрелся на них и, ужаснувшись, написал статью "Женщины в белой горячке". "Алкогольный недуг, — сообщал он, — вовлекает в свою орбиту все больше женщин. Раньше омички пили куда меньше. Например, за десять лет, с 1952-го по 1961 год, у них было отмечено лишь 27 случаев алкогольного психоза. Ныне же с начала года с таким диагнозом госпитализировано свыше 100 представительниц слабого пола. Большинство их моложе тридцати лет".

29 октября 1997 года телевидение показало похороны женщины-матери, которой было тоже не более тридцати лет. Она погибла от руки... собственного мужа. Видимо, пьяница, хотя автор сюжета пренебрег этой подробностью, сказав лишь, что за последние годы в России мужьями убито **четырнадцать с половиной тысяч жен (!)**.

Уверен, не меня одного повергла в шок эта цифра... Но какого эффекта — психологического ли, нравственного ли — хотел добиться автор сюжета, обнародуя ее? Может быть, осуждения убийц? Жалости к убитым? Ничуть нет... Просто он хотел еще раз унижить в глазах Запада этот "варварский" народ, недостойный, как улавливалось из его комментариев, ни жалости, ни сострадания...

А вывод-то из этого факта напрашивается совсем другой: вот к чему привели народ "демократы"-реформаторы, поощряя пьянство (а точнее — сознательно, целеустремленно спаивая народ). Кто поверит, что жен резали, душили, бросали "в набежавшую волну" трезвые мужья? Никто. Как не поверили телезрители и в то, что во всех четырнадцати с половиной тысячах убийств жен-матерей виноваты были только мужья... А разве женщины, валявшиеся у ног мужей в приступе белой горячки или наркотического бреда, не могли спровоцировать трагедию? Ведь спившихся женщин сегодня немало и в других городах, не только в Омске.

Мария Эратова в статье "Не сойти бы от реформ с ума" ("Правда", 25.07.97 г.) высказалась на эту тему более откровенно, чем автор сюжета на телевидении: "...беспристрастная дама Статистика вдруг обнаружила, что число самоубийств, убийств, психических расстройств, смертность от алкоголизма, наркомании, пьяная преступность растут **пропорционально шестивью реформ по стране**".

М. Эратовой вторит А. Тулеев ("Правда-5"): "Шахтеров спаивают. В Кузбассе сегодня на одного человека, включая грудных младенцев и добродетельных бабушек, приходится 25 литров* (!)... И получается, что шахтер то в забое, то в запое. Сколько же можно так жить?... Сегодня есть все основания сказать: **правительство и президент целенаправленно проводят курс на сознательный подрыв экономики России, на духовное растрепывание и геноцид собственного народа**".

Итак, многие граждане России сегодня не просто пьют — пьянствуют. А почему бы и не пьянствовать, если "водка теперь самый дешевый продукт", как убедился Г. Зюганов, побывав у шахтеров Воркуты. Для сравнения: чтобы подписаться на газету, трудяга должен выложить в три раза больше, чем в советское время. Водочку же ему, того и гляди, начнут выдавать бесплатно... Бутылка североосетинской в Н. Новгороде, например, уже летом 1997 года стоила 5600 рублей (56 копеек по советскому курсу), при установленной лимитной цене для области 9000 рублей (меньше 90 копеек по советскому курсу!). Ну а чтобы понятно стало, что это за "напиток" из Осетии, добавим: за два месяца (май, июнь) им отравилось 1628 человек ("Нижегородская правда", 21.04.1997 г.).

Это только в Н. Новгороде. А сколько же отравилось по стране, если около 45 процентов (по оценкам Госналогслужбы) потребляемого в стране алкоголя выпускается подпольно? Ответ на этот вопрос опубликовала "Новая газета" (№ 14, апрель 1998 г.), сославшись на официальные материалы Главного управления по экономическим преступлениям МВД РФ: "Число погибших от поддельной водки растет с каждым годом. 90 тысяч россиян лишились жизни от алкогольного отравления только в одном прошлом (1997) году". Чтобы читателям стало ясно — много это или мало, — напомним: наши потери в Афганистане за восемь лет войны составили около 15 тысяч человек... Есть повод для

* Имеются в виду литры чистого спирта.

тревоги, для принятия срочных антиалкогольных мер на государственном уровне? Есть!

Но та же "Нижегородская правда", ничтоже сумняшеся, горячо рекомендует мужикам новую установку для производства спирта в "домашних условиях": "Супервыгодный бизнес! — кричит газета. — Себестоимость одной бутылки спирта, произведенной на ней, равна 1500 рублям. За сутки она выдает 3000 бутылок". Другая газета об этой или подобной установке оповестила даже в стихах: "Благополучия оплот — домашний микроспиртзавод!" И реклама сделала свое дело. Самогонные аппараты повсеместно пошли в металлолом. Их "официально" заменили "домашние" спиртзаводы. И вот что любопытно: государственные заводы не выдержали конкуренции с ними, разорились.

В Кировской области, по свидетельству губернатора В. Н. Сергеевкова, один за другим остановились четыре ликеро-водочных и два крупных спиртовых завода. В палатках и магазинах сомкнутым строем, как патроны в обойме, встали бутылки "североосетинской подпольной сивухи". У заезжих "джигитов" карманы распухли от баснословной прибыли.

А почему так произошло? Да потому, что **алкогольный бизнес был отдан государством в частные руки**. В то время как на Руси со времен Ивана Грозного, — напомнил возмущенный Сергеевков, — "производство и продажа спиртного всегда были монополией государства. И вдруг господин Гайдар — прошу прощения, мальчишка, экономист-литератор, не больше, — взял и поломал эту вековую схему. Бюджет области сразу "отощал", миллионы ускользнули от налоговой службы" ("Наш современник", 1997 г., № 10).

Медицинские работники с удивлением пишут о резком увеличении числа людей с разрушенной психикой и даже сошедших с ума. А, собственно, что тут удивляться? С ума сходят нередко и от нормальной водки (белая горячка — это тоже сумасшествие!), а уж от "сдобренной димедролом" ("Нижегородская правда") просто невозможно не рехнуться, особенно если принять лошадиную дозу. От самогона, который на юге России, по рассказам тамошнего жителя, пьют, черпая из стоящих в кладовых бидонов кружками, тоже... Может быть, этим объясняется, что "на Кубани за последние пять лет в два раза увеличилось число умалишенных. Оно равно населению целого города в 25 тысяч человек". (Г. А. Зюганов. Речь в Госдуме. "Советская Россия", 16.10.97 г.)

3

А преступления, особенно тяжкие, разве не следствие пьянства? Не спорю, социальная неустроенность людей (безработица, безденежье) тоже играют в этом свою роль, но пьянство — прежде всего. "За 9 месяцев 1996 года, по сообщению бывшего министра внутренних дел А. Куликова, в России было зарегистрировано почти 2 миллиона преступлений". Большая часть из них, уточнил министр, совершена в состоянии "наркотического опьянения". Заметьте, не просто опьянения, а наркотического. И министр прав: опьянение от алкоголя — тоже наркотическое опьянение, и оно пока остается самым массовым. За эти же 9 месяцев 1996 года, добавил А. Куликов, была пресечена деятельность (если это можно назвать "деятельностью". — С. В.) 5 тысяч организованных преступных группировок".

Мих. Челноков конкретизировал эту цифру: "Без учета жертв Чеченской войны в России совершается в год 47 тысяч умышленных убийств. По числу умышленных убийств в расчете на 100 тысяч человек Россия превосходит США в 3,2 раза и стоит на втором месте в мире после Южно-Африканской Республики. Общая численность "бойцов" преступного мира достигла 600 тыс. человек, то есть 25—30 процентов численности всех Вооруженных сил России" ("Советская Россия", 10.10.96 г.).

Прошло полтора года, как были опубликованы эти кошмарные цифры. Армия продолжала сокращаться, преступные же группировки продолжали расти. В результате в стране сформировалась скрытая от глаз 600-тысячная бандитская армия*, которая ведет, по сути дела, "партизанскую" войну против своего народа с целью захвата его имущества и власти над ним. "В современной Российской Федерации можно безнаказанно убить любого неугодного человека", — к такому выводу пришел социолог, профессор Ю. Качановский.

Вдумайтесь: можно убить... любого! А уж ограбить, изнасиловать — тем более. Для страны, вознамерившейся пристроиться в кильватере "цивилизованных" стран, картина получается чрезвычайно невыгодная. Преступные группировки (банды! — будем говорить прямо), до зубов вооруженные, лучше, чем милиция, "обеспеченные" транспортом, средствами связи, убивают и грабят своих сограждан. Войска МВД, целые дивизии выслеживают их, гоняются за ними, окружают, штурмуют их логова, берут в "плен", "возбуждают уголовные дела"... а кривая преступлений упорно ползет вверх, ноздря в ноздю с кривой потребления алкоголя.

* Для сравнения: армия Наполеона в начале вторжения в Россию насчитывала 500 тысяч солдат.

Что ни день — новые сообщения о громких убийствах, чаще — заказных, с оч-чень "утешительным" для народа добавлением: "стрелявшему удалось скрыться". Пожалуй, никого оно уже не удивляет, это добавление: киллер — профессионал высокого класса. Удивляет другое: удаётся скрыться и тому, кто его нанял (разумеется, не за "рупь двадцать"). Хотя, казалось бы, ясно как Божий день: убитый кому-то мешал. Кому? Кто воспользовался его "уходом"? В чьи руки перешло его дело? В народе на этот счет, по моим наблюдениям, все чаще высказывается мнение, что заказчик платит не только киллеру... Взглянуть на проблему под этим углом зрения даже самые дотошные представители "четвертой" власти почему-то упорно не хотят... Упомянувшийся А. Куликов в передаче "Герой дня" от 6.09.97 г., подводя итоги крупномасштабной операции под кодовым названием "Вихрь-2", имевшей целью очистить Москву от преступных элементов накануне 80-летия Октября, сообщил, в частности: за 6 дней изъято 15 тысяч единиц огнестрельного оружия, схвачено несколько десятков особо опасных преступников, выявлено 6 тысяч беспризорников*. В операции участвовало 320 тысяч войск МВД и милиции. Ну что ж, на 600 тысяч "малины" — это не так и много.

Невольно задумываешься: что же такое случилось с народом (увы, с молодым народом), что он так дружно, как на выборы президента, подался в бандиты, киллеры, рэкетиры? Замучила безработица, челночить надоело? А может, "уколоться", посидеть красиво в ресторане не на что? Или захотелось хлебнуть "романтики" — той самой, какой полна жизнь крутых парней в американских фильмах? А может, философия капиталистических отношений надавила на психику: волком стал, в стаю потянуло?..

Да, те, которые не спились окончательно, не утратили силу воли, выбросив дипломы и труднижки за ненужностью, пошли в "малину", в "организованную преступность", в "партизаны", а по-современному — в "мафию". Они выбрали (вполне сознательно) риск, игру со смертью. И многие уже ее проиграли: их белые тела, продырявленные пулями, то и дело показывает нам телехроника... Некоторым из них, правда, повезло: попали за решетку. Можно лишь догадываться, сколько их там — молодых, здоровых, неженатых?..

Ну а те, что опустили на "дно", пропив все, в том числе и квартиры, удостоились чести влиться в быстро сформировавшийся "клан" бомжей. В упоминавшейся газете "Западный округ" (в том же номере) Борис Орехов (похоже, не журналист, а чиновник), размышляя, что же делать с этим "кланом", наводнившим столицу, пишет: "Человек (то есть бомж. — С. В.) сам виноват**", что остался без крыши над головой!.. Так что же теперь с ними (бомжами. — С. В.) делать? Расстрелять или засунуть в газовую камеру***? Или собрать в эшелон — и на Колыму, чтобы доковыривать недобранное золото?

Думаю, никто не пожелает бомжам ничего подобного (ой ли! — С. В.). Хотя бы потому, что в наших специфических (?) переходных условиях от социализма к чему-то неведомому (!!!) каждый (!) может пройти славный путь от двуспального матраца в теплой комнате до телогрейки на холодном чердаке".

Юмор тут не совсем к месту, ну да Бог с ним... Меня больше ошарашило неожиданное признание автора, что мы (то есть народ, страна) идем "от социализма к чему-то неведомому". Добавлю: идем с бутылкой сивухи в руках... Хотя подозрение, что "демократы" ведут народ именно в этом направлении, в душе у меня зародилось давно.

Бомжи, люди, в большинстве своем спившиеся, едва ли задумываются над тем, куда идет страна. Они, как и бараны, принимают реальность такой, какая она есть: не замерз нынешней ночью на "холодном чердаке" — и ладно. А если бы задумались, протрезвев, то и поняли бы, что своим положением они обязаны не самим себе, как утверждает газета Московского правительства, а вождям, которые упорно толкают страну "к чему-то неведомому" уже не 500 дней (за 500 дней обещал управиться с этим дельцем вновь нацелившийся на президентское кресло Г. Явлинский), а три-четыре-пять раз по 500, а "неведомое" даже еще и на горизонте не замаячило.

Да что бомжи... Нет ясного понимания причин постигшей страну катастрофы и у трезвой части народа. "Демократы" втайне радуются этому и с помощью СМИ делают все, чтобы оно, непонимание это, длилось как можно дольше.

Но при этом они не забывают и об алкоголе — самом древнем, но по-прежнему самом надежном средстве подавления национального самосознания народа.

* Маловато... Московская газета "Западный округ" (№ 3, 1997 г.) сообщала: "В Москве, по некоторым данным, свыше 60 тысяч беспризорных детей", а приютов "только 2 на всю столицу".

** Конечно же, сам... Как и Березовский, и Гусинский, и Ходорковский, и Смоленский, сделавшие миллиарды из воздуха, "виноваты" сами...

*** Оригинально мыслит господин, не правда ли?

Что нужно народу в этой ситуации? В первую очередь — протрезвление.

И значит — прозрение.

Протрезветь — как глаза протереть.

И сделать это народ должен не завтра, не послезавтра, а сегодня.

Промедление тут, воистину, смерти подобно! И слава Богу, лучшие умы России, ее верные сыны понимают это. И бьют в сполошный колокол в надежде, что будут услышаны и правительством, и народными избранниками, и самим народом.

Один из них — доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения НИИ психиатрии Министерства здравоохранения России Ю. Полищук выступил со статьей, одно название которой уже заставляет вздрогнуть и оглянуться: "Убийца № 1 и другие" ("Советская Россия", 1.11. 97 г.).

"Разрушительная эпидемия пьянства и алкоголизма, — читаем в этой статье, — стала **национальной трагедией России**, подрывающей национальную безопасность страны. Потребление алкоголя в России является самым высоким в мире... Эпидемия пьянства и алкоголизма захватывает не только трудоспособных мужчин, но и женщин, подростков и детей. Она приводит к поражению генофонда нации, физическому и духовному вырождению, росту числа убийств и самоубийств, катастроф и несчастных случаев. Алкоголь стал **убийцей № 1**".

Страшное, но вполне соответствующее подлинной сути алкоголя определение.

Статистические данные, приводимые самим Ю. Полищуком и другими авторами, полностью подтверждают этот вывод.

Услышав такое, президент, правительство и парламент должны были хотя бы малость огорчиться, задуматься и потребовать от Минздрава и МВД доказательств, что это действительно так, и, получив их, заставить этих министров вместе с коллегами из министерств культуры и образования разработать генеральный план убийства "убийцы № 1".

Уверен, если бы теперешние "вожди" народа решились на это, "убийца № 1" был бы обязательно "схвачен", осужден и приговорен к "вышке", и никто бы не оспорил столь суровый приговор.

Любопытно посмотреть, что пишет о нашем "убийце № 1" западная пресса. Ведь Запад, особенно США, в годы "холодной войны" сутками напролет за что только нас не поносили, а пьянство "вежливо" не замечали. Президентом Д. Кеннеди, например, даже упоминать об этом в СМИ было запрещено. Но вот когда под видом "перестройки" началось решающее сражение "холодной войны", табу с этой темы и в Америке было снято.

Гордыня взяла верх. Еще бы! Был успешно осуществлен один из главных пунктов **разработанного ими сценария нашей "перестройки"**, предписывавший спаивание народа и, посредством спаивания, подавление национального самосознания, воли к сопротивлению, — иными словами, полное отключение от происходящего в стране при одновременном поощрении присущей русским людям **беспечности, покладистости, душевной широты...**

Сформулированный в общих чертах Алленом Даллесом, директором ЦРУ США, еще в 1946 году, сразу после второй мировой войны (!), этот сценарий наставлял будущих его исполнителей: "...пьянство и наркомания... предательство, национализм и вражду народов и прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом..."

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого **угасания его самосознания...**

Жизнь наглядно продемонстрировала нам, как оно угасает, самосознание русского народа. Для этого, оказывается, не обязательно было вытравливать из учебников и телепередач героические страницы его борьбы за свободу и независимость, оплевывать все прошлое, рассказывать космополитические сказки — нужно было лишь **бить и бить по мозгам алкоголем**, и оно, национальное самосознание, не только угаснет — испарится. И народ превратится в тупое быдло, в говорящее, но неспособное о чем-нибудь договориться стадо.

Газета "Лос-Анджелес Таймс" с нарочитой отстраненностью (непричастностью) и все-таки с хорошо угадываемым удовлетворением еще в 1995 году напечатала "донесение" своего московского корреспондента Санны Эфрон: "Никто точно не знает, сколько детей, больных из-за алкоголизма родителей, рождается каждый год в России. Но эксперты согласны с тем, что в последние годы потребление алкоголя резко возросло,

принося вред миллионам детей и ставя под сомнение социальное и экономическое возрождение России...

Существующее четыре года правительство Б. Ельцина особенно терпимо относится к пьянству, разрешая практически бесконтрольную торговлю дешевыми крепкими алкогольными напитками... Детская смертность более чем в два раза превышает этот показатель в западных странах...

Около 70 процентов преступлений совершается под влиянием алкоголя, отмечает полковник Георгий Заиграев из научно-исследовательского института Российского МВД. "От прямых последствий алкоголизма мы теряем более 100 тысяч человек в год, — говорит Заиграев. — Около 65 процентов этих людей — мужчины в возрасте от 35 до 45 лет... Это колоссальная потеря для страны".

Популярный польский еженедельник "НЕ" ф наших "успехах" в спаивании народа пишет с нескрываемой насмешкой: "Гвоздем сезона стали стограммовые пластиковые стаканчики с водкой, которые можно купить в любом продовольственном киоске в Москве. Теперь не надо искать собутыльников, как это было во времена Советской власти, нет проблем и со сдачей стеклотары.

Борис Ельцин в свое время отменил монополию государства на производство и реализацию спиртных напитков, и водка потекла рекой. Ныне потребление алкоголя имеет самые высокие показатели за всю историю России.

В период борьбы с пьянством граждане СССР в среднем жили 65 лет, ныне — только 57. Люди умирают прежде, чем уйдут на пенсию. **Теперь на этом значительно экономят (!) пенсионный фонд и служба здравоохранения".**

Насмешка, ирония тут налицо. Не хватает только откровенного: "Ха-ха!"

Подобных публикаций в западной прессе становится все больше. Далеко не все из них попадают в нашу печать. Но и из того, что попадает, становится ясно, что там, за "бугром", с нескрываемым любопытством следят за нами, как за подопытными кроликами: дескать, чем же он закончится, этот эксперимент, проводимый в рамках геноцида русского народа?

6

Они, конечно, ожидают "положительного" результата, суть которого сформулировал и отлил в чеканные строки уже упоминавшийся Аллен Даллес. Ожидают и, пожалуй, нервничают, видя, что подопытные "кролики" все еще держатся, что эксперимент затягивается. Чтобы ускорить его,вливают в Россию дополнительно тысячи тонн спирта. Как они это делают, до середины 1997 года никто из нас, "кроликов", не знал-не ведал. Забугорные экспериментаторы об этом помалкивали — все шло по плану, — молчали и наши, внутренние, потому как очень боялись, что "труба", по которой под большим напором хлещет алкоголь, а в их карманы "зелененькие", — может быть перекрыта.

Проболтались губернские газеты. В одной, в другой, в третьей, почти одновременно, появились статьи о некоей североосетинской "самопальной", но зато дешевой водочке, употребление которой заканчивалось массовыми отравлениями. Спасти удавалось далеко не всех. Понятно, что народ возмутился. Потребовал разбирательства, привлечения к ответу тех, кто ею торговал.

В Москве всполошились. Понес ли кто-нибудь наказание (в Китае за это расстреливают), мне неизвестно. Но "трубу"-таки перекрыли. По заявлению главного в ту пору пограничника генерала А. Николаева, — перекрыли, выполнив личное указание президента. Как и что было дальше, чуть-чуть приоткрыла завесу издающаяся в Москве "Общая газета". В № 30 за 1997 год (первая неделя августа) она напечатала большую статью под интригующим заголовком "Российские пограничники прищемили хвост "зеленому змию". Приведу из нее то место, в котором изложена суть инцидента:

"Сегодня уже не секрет, что 70 процентов (!) российской водки изготавливается в Северной Осетии... Но сами осетины пьют очень умеренно, поэтому "зеленый змий" наводняет в основном сильно пьющую Россию. Лишь в прошлом году в Северную Осетию из Грузии контрабандисты ввезли спирта-сырца на сумму более 600 миллионов долларов. Российский бюджет недосчитывает ежеквартально по 100 миллионов долларов, тогда как дешевая подпольная осетинская водка буквально заполонила всеприемлющий (!) российский рынок".

Читаешь такое — и недоумеваешь: "Спирт-сырец из Грузии? Да откуда там столько спирта?" Но все объясняется очень просто. "Грузинский" спирт оказался "в основном американского, турецкого, болгарского и украинского производства" (телевидение потом добавило: "и канадского").

Вот это да! Ну ладно, везут Турция, Болгария, Украина — им до грузинского порта Поти рукой подать. Но Америка да Канада-то с какой стати очутились в этой компании?.. Впрочем, ясно: читай Аллена Даллеса.

Из Поти спирт-сырец транзитом через Грузию автоцистернами доставлялся во

Владикавказ. Только с мая по июль 1997 года (за 2 месяца) контрабандисты перевезли таким образом около 60 тысяч тонн спирта. В бюджет Грузии "накапало" 6 миллионов долларов. За транзит.

В Северной Осетии спирт этот, подпольно, перерабатывался в водку и эшелонами отправлялся во все концы "сильно пьющей России". Если правительство не знало о такой крупнейшей афере, наносящей не только ущерб его казне, но и гробившей нацию, то грош ему цена! А оно, конечно же, знало, но только в июне на границе с Грузией был опущен шлагбаум. К 1 сентября 1997 года, по сообщению ТВ, на пропускных пунктах этого участка границы скопилось более 1500 автоцистерн вместимостью 20 тонн спирта каждая! Те, кто ждали эти цистерны, предложили таможенникам-пограничникам взятку в 1 млн долларов! Можно себе представить, какой же "навар" имели они от его реализации в городах и селениях "сильно пьющей России".

...А тревожные сводки с "пьяного фронта" России все продолжают поступать. Трагедия угасания близится к финалу.

“БРОШУ, КОГДА ЗАХОЧУ”

“Вино — наш кровный враг!” — воскликнул однажды великий поэт Востока Омар Хайям. “Вино есть кровь сатаны”, — пришел к выводу русский классик, врач по специальности Антон Чехов. “Вино — зеленый змий!” — выругался стоувно русский народ. Змий. Сатана. Враг.

С врагом, если он объявился, люди борются. Сатаны и змия, по крайней мере, остерегаются.

Чтобы бороться, врага надо знать, знать норы его и повадки. Норов “зеленого змия”, как и других, более сильных наркотиков, отличается неизменным коварством и жестокостью по отношению к тому, кого он оболещает. Поддавшись его соблазну, человек тянет руку к рюмке, утешая себя: “Приму одну — и точка!” И принимает. А “змию” того и надо. Веселым огнем разбегаются он по жилушкам соблазненного, а добравшись до его башки, тут же, мягко и незаметно, выключает все предохранители и тормоза, оберегающие в нем Человеческое, не позволяющие подниматься звериному. Мир в глазах “принявшего” чудесно преобразуется; все заботы и проблемы улечиваются; рука сама тянется ко второй рюмке. И она выпивается. Причем, в отличие от первой, с необыкновенной легкостью...

Все! “Процесс пошел!” — как любил выражаться Горбачев... Народ об этом “процессе” сказал почти стихами: “Первая — колом, вторая — соколом, третья — мелкой пташечкой!” Одна за другой взлетают “пташечки” над столом, и человек после третьей уже не считает их; да он и не в состоянии делать это: он уже полностью во власти “зеленого змия” и только внешне похож на человека, а по тому, какие он делает движения, как ест, что и как говорит, — он (прибегну к популярному в народе сравнению) — свинья, животное.

Что только не придумывали водочные короли, чтобы соблазнить человека на первую рюмку! В кабаках и “забегаловках” разливали водочку стопочками, в магазины поставляли “сороковочками”, “чекушками”, “шкаликами”, а в наше время додумались вгонять ее в стограммовые пластиковые стаканчики и двухсотграммовые металлические баночки... Наравне с пивом.

Кстати, о пиве. Спаиватели народа и, значит, его враги упорно внушают ему, что пиво — это лучший напиток, причем абсолютно безгрешный, и его, как требовал Гриша Бакланов от Горбачева в разгар “перестройки”, надо дать народу столько, сколько он сможет выпить. А один из “народа”, отдавший честь этому “безгрешному” напитку, благодаря советам баклановых, после признался:

“Я — бывший алкоголик, пять лет назад объявивший себе “сухой закон”, чтобы с его помощью пробиться к нормальным людям, в нормальную жизнь. Как человек, знающий досконально кухню пьянства, скажу, что пиво и вино — идеальные агенты алкоголя. Именно с этих “безобидных” наркотиков начинается трагический путь в пьянство и алкоголизм для подавляющего числа жертв “умеренного” питья”.

Имея в виду постоянную, а не кампанейскую борьбу за утверждение трезвости, на мой взгляд, полезно было бы разобраться в психологии пьянства, чтобы действовать в будущем более эффективно.

При этом должно учитывать, что она, психология пьянства, в разное время бывает разной, будучи полностью зависимой от экономических, социальных и даже политических реалий, сложившихся в стране к этому времени.

Простой человек, а точнее — массовый человек (для данного разговора это больше подходит) — рабочий от станка, шахтер, крестьянин, живущий, как говорят, одним днем, не имеющий никакой жизненной цели, вдобавок уверенный в безвредности и даже

"полезности" "популярного напитка", находит в пьянке немалое удовольствие — это очевидно. Но сегодня к выпивке его толкает не только это, толкает еще житейская неустроенность, примитивность быта (видели вы, например, по ТВ лачуги, в которых живут шахтеры?), постоянное недоедание (люющие знают: выпить особенно хочется, когда голоден) и потребность отключиться от мерзостей жизни, забыться на время, "забалдев" в стае таких же, как сам, бедолаг. Нет у него, у массового человека, другой цели, кроме как выклянчить, вырвать (какая унижительная роль для "гегемона!") зарплату и, выклянчив, напиться: "С получки"!

Книг он, массовый человек, теперь почти не читает (не тянет), журналов и газет не выписывает (нет денег). В день выборов, если ему "поднесут" (а теперь это запросто: кандидаты почти на сто процентов из богатых, не скупятся), он может отдать свой голос хоть за черта рогатого и решить таким вот невинным образом судьбу... государства!

Да, да — государства! И он это уже доказал. И не раз.

Пьяный человек (да еще непосвященный, оболваненный, по-современному — зомбированный) для рвущейся к власти волчьей стаи мафиози, "новых русских" и не русских — самая надежная опора... Впрочем, если вспомнить, властолюбцы щедро разливали водочку не только в день выборов, но и в будние, но бурные, "судьбоносные" дни прямо на площадях и улицах.

И тоже не зря потратились.

Массовый человек весьма и весьма смутно представляет, что происходит в стране, какие силы противостоят друг другу, а тем более — кто есть кто... Зато власть, осчастливившая его "демократией", хорошо знает, кто он. Он для нее — быдло. Правда, с небольшой поправкой: в предвыборную кампанию он — электорат ("пусть ломает голову, что это значит!"); ну а в промежутках между кампаниями — население.

Но не НАРОД! Это слово, как и производное от него — НАРОДОВЛАСТИЕ, пропало из лексикона "демократов": слишком грозно оно для них звучит, слишком обязывающе и требовательно... Поэтому он, массовый человек, в лучшем случае — население. В этой ипостаси он ее вполне устраивает: с таким населением можно жить в согласии и мире и год, и два, и десять; можно аннулировать его личные сбережения, хранившиеся в сберкассе; можно по десять-двенадцать месяцев не выдавать ему зарплату, а можно и вообще выбросить на улицу, а шахту, завод закрыть. Ни-че-го... Постучит, побрякает касками об асфальт, потрясет бумажными плакатиками в пикетах, покричит и заткнется, приняв в протянутую руку, как милостыню, трудовые рублики, притом изрядно уже обесценившиеся...

Давать такому населению еще и образование — зачем? Не дай Бог, пристрастится к чтению какой-нибудь "Советской России", "Завтра", начнет задумываться, права качать. И чтобы он забыл, что "ученье — свет, а неученье — тьма", как внушили ему "коммуняки", и не толкал своих детей в школы и вузы, нужно ему доходчиво объяснить: за ученье, паря, надо платить, за лечение — тем более. Рыночные отношения... Капитализм!.. Дошло?

Вывернув карманы и убедившись, что нет в них ни на учение, ни на лечение, массовый человек идет к ларьку и покупает бутылешку, разумеется, самую дешевую, какую покупают только для "любимой" тещи, и ищет компанию. Ну, а потом...

Не буду фантазировать, что бывает с ним потом. Приведу попавшиеся на глаза строки из "Криминальной хроники" — теперь такую хронику печатают все газеты, но чаще все же провинциальные (чтобы не на всю страну и не на "зарубеж", а только для местных обывателей): "15 ноября 1997 г. Около 11 часов дня в одной из квартир дома по Скобяному шоссе города Сергиева Посада были обнаружены четыре трупа — трое мужчин 20, 27 и 34 лет и 19-летняя девушка. Все они скончались от множества ножевых ран. А началось все с элементарной дружеской пирушки. Пятый собутыльник стал приставать к единственной в компании девушке. Друзья выпроводили ухажера, но тот, затаив обиду, вернулся с ножом и порезал всю честную компанию. Им оказался 30-летний воин-афганец". (Газета "Подмосковье", 29.11.1997 г.)

Нельзя не подивиться стилю и этакому игривому настрою "хроники": о жуткой трагедии — и так равнодушно, обыденно: "всю честную... компанию... порезал... ухажер..."

Случалось: раньше тоже резали... Но по одному. А тут, как в нынешней Российской армии, сразу четверых... Но в армии все-таки из автомата (только спусковой крючок нажать), а тут ножом... Поросят — одного, двух, трех, четырех — зарезать, и то надо поработать: она ведь сопротивляется... А этот (пятый в компании) за один прием, одним ножом — четырех человек, трое из которых были мужчины в самом цветущем и деятельном возрасте. Ни один не увернулся. Потому что убивал их не человек — зверь, сильный, ловкий, беспощадный. Алкоголь вытравил, выжег в убийце все человеческое и поднял из темных глубин души его одно звериное...

Казалось бы, элементарная логика подсказывала журналисту необходимость заострять в информации именно эту мысль — мысль о коварных свойствах алкоголя, о кровавых жертвах его, — так нет, он смакует совсем иную подробность: "пятый

собутельник" стал приставать к единственной в компании девушке, что и привело к трагедии... Верх взяла арифметика, а не психология, не нравственность, не социология, наконец.

Мне могут сказать, что это результат неопытности журналиста. И я, наверное, согласился бы с этим, если бы рассматриваемая информация была единственной в своем роде. Но в том-то и дело, что она явление отнюдь не исключительное, а типичное. Составленные из таких информации хроники в "демократических" газетах — это психологически точно рассчитанный прием, с помощью которого они (да и ТВ — тоже) приучают население относиться к кровавым разборкам, взрывам, грабежам как к "бытовухе", не возмущаться, не искать объяснений им в социальном неблагополучии общества, настраивают нас не на протест, а на пассивное созерцание происходящего. А кроме того, они, хроники эти, под видом объективности льют воду на мельницу русофобов, ищущих любого случая, чтобы унижить русский народ в глазах остального мира, подорвать его веру в себя, подавить в нем волю к сопротивлению, к борьбе за выживание.

Довелось слышать откровенную и горькую исповедь одного алкаша. Она, на мой взгляд, тоже проясняет кое-что в психологии пьянства: "Предупреждала жена: "Сопьешься, Иван!" А я что отвечал? "Не бойсь! Брошу, когда захочу, запросто!" Храбрился, песенку даже с собутельниками распевал — при Брежневе еще дело-то было:

Водка стала шесть и восемь.
Все равно ее не бросим!
Передайте Ильичу:
Нам и десять по плечу!

Известно: пьяному море по колено. Но денешки-таки и в самом деле тогда водились... И здоровье было. Но вот прижало-таки... Сердце дало о себе знать... а потом и печень... "Все, бросаю!" — сказал жене. Но не тут-то было! Опохмелился — полегчало. Добавил еще... Ну и покатился, как камушек с горы... Теперь уж и пытаться нечего, не бросить все равно. Придется "торпеду" вшивать, эта, говорят, подешевле".

Коварен "зеленый змий", что и говорить. С ним легко и даже приятно познакомиться, но трудно, а в большинстве случаев почти невозможно расстаться. Любой приведет сколько угодно примеров, когда даже сильные личности, интеллектуалы не смогли сделать этого и погибли в его объятиях, а к ним прибавит еще и кой-кого из числа простых смертных, которых на его памяти постигла та же участь.

"СУХОЙ ЗАКОН" ДЛЯ СЕБЯ...

1

Понимает ли народ, что он болен? Убеден: понимает, хотя "врачи" и не говорят ему об этом. Болен пьянством и, в немалой части, крайней степенью его — алкоголизмом. Есть ли желание у больного лечиться?

У тех, кто не дошел еще, как говорят, до точки и не отчаялся покончить с пороком, есть! И значит, дело за "лекарями", за выбором способа лечения с учетом опыта недавних лет (имею в виду постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1972-го и 1985 годов).

А опыт этот подсказывает, что начинать лечение надо не с ограничений и запретов, а с просвещения, с внедрения в сознание всего народа — и взрослых, и школьников — знаний об алкоголе как наркотике, о разрушительном действии его на организм человека.

Только через знания можно пробудить в людях естественное для всего живого на земле чувство страха за свою жизнь, за вероятность рождения ребенка — дебила или уродца, который до конца дней будет служить родителям жестоким укором и Божьим наказанием.

Речь идет в первую очередь о молодых людях, еще не начавших пить или пьющих "культурно", "в меру" и убежденных, что легкий флирт с "зеленым змием" им бедой не грозит. Пойдет ли нынешнее правительство на такой шаг — мощную, неотразимо аргументированную с политической, социальной, медицинской, психологической точек зрения антиалкогольную пропаганду, раскрывающую народу глаза на опасные свойства алкоголя?

Разговаривал на эту тему с экономистами, политологами, писателями — все твердо и притом обоснованно ответили: не пойдет... если не заставит народ! Не пойдет потому, что ему, как никогда, нужны сегодня деньги. Приватизировав (а в переводе на язык,

понятный простому народу, — промотав) и разворовав все, нажитое при Советской власти, правительство “демократов” казну не пополнило — наоборот, опустошило ее.

Отказавшись сразу после захвата власти от государственной монополии на водку (преступные политические расчеты оказались выше экономических), оно сегодня судорожно пытается ее восстановить. Но как можно сделать это, если и производство алкоголя, и его реализацию “демократы” отдали в частные руки? Я, например, не знаю... И потому все последующие соображения по обузданию “зеленого змия” адресую в первую очередь — самому народу и во вторую — будущему правительству — правительству народного доверия, для которого, в отличие от нынешнего, национальные интересы будут превыше всего, а здоровье народа — физическое и нравственное — станет его главной заботой.

Стратегию внутренней политики такого правительства будет определять убеждение в том, что государство — это народ, его становой хребет. Поставив себе задачу защитить народ от алкогольной мафии, грабящей его, наживающей капитал за счет его здоровья, оно придет к выводу, что без полной монополии государства на водку в этом деле не обойтись, и узаконит ее. Осуществив эту, далеко не однозначную в социальном плане, акцию, одновременно поддержав всеми средствами трезвенническое движение в стране, правительство патриотов решится и на еще более непопулярную меру: поднимет, притом значительно, цену на алкоголь. Согласен, что мера эта, хотя и косвенно, будет все же ограничительной. А всякое ограничение — это насилие над личностью, неизбежно порождающее сопротивление с ее стороны (что мы и наблюдали в 1972-м и 1985 годах). Поэтому повышение цены на “самый популярный напиток” должно произойти тогда, когда значительная часть народа осознает пьянство и алкоголизм в сложившихся условиях как национальную трагедию и на вопрос, поставленный самой историей: “Пить или быть?” — ответит “Быть!” и станет относиться к алкоголю не только более сдержанно, но даже враждебно, и примет для себя “сухой закон”.

Человеку, у которого руки еще не трясутся, когда он поднимает стакан, и зубы не брякают, когда он пьет, решиться на такой шаг не составит большого труда. Проснувшееся в нем человеческое достоинство, самолюбие и, не в последнюю очередь, страх за Россию помогут ему в этом. В душе его разыграют наконец чувства человека, униженного и оскорбленного властью:

“Ах, вы хотите, чтобы я пил?! Вы, укравшие у меня все мои сбережения и объявившие сразу после этого: “Частная собственность неприкосновенна”, дабы я не рыпался; вы, обрезавшие наполовину пенсию моим старикам, а мне зарплату; вы, по году не выдающие мне заработанные не игрой в рулетку, а киркой в мрачном подземелье рубли; вы, лишившие меня возможности лечиться, а моих детей — учиться; вы хотите, чтобы я, пьянствуя, лишал своих детей последнего куса хлеба, за счет их слез накачивал ваш оскопленный бюджет?.. Не выйдет!”

2

Не стану обольщаться: немного будет поначалу таких “героев”. Но они будут — в этом я не сомневаюсь! Они раньше, чем другие, осознают, что Россия на краю пропасти, что ее враги — внешние и внутренние — поставили себе целью свести ее со света, уничтожить коренной ее народ — русских, используя для этого на полную катушку “тихое” оружие массового поражения — алкоголь.

Насколько справедливо такое определение алкоголя, можно судить по последней информации “Международной Лиги трезвости и здоровья”: на сегодняшний день в России ею “зарегистрировано 18 миллионов граждан, которые не могут прожить без спиртного ни дня”.

Вдумайтесь: 18 миллионов законченных алкашей! И наверняка не меньше “на подходе”... Много! Очень много даже для такой страны, как Россия.

Перед лицом этого более чем грозного факта идея “сухого закона” для себя в наши дни выглядит не столь уж и наивной, дорогие сограждане, не столь уж и пустой. Тем более что другой возможности остановить или хотя бы замедлить сползание России в алкогольное бучило (считай, в небытие), у нас сегодня нет.

Принять “сухой закон” для себя — это равносильно тому, что поднять восстание духа, восстание против правительства, спаивающего народ, и значит, антинародного, антинационального правительства. В этом деянии (нравственном, психологическом — назовите как угодно) человек волен, как птица в полете. Никаких законов, карающих восставшего духом, не существует в природе. Успех такого восстания целиком зависит лишь от восставшего, и торжествовать в случае успеха опять же будет только он! И потому: исполать!

Хочется верить, что благородным и мужественным жестом одиночек дело тут не ограничится. В деревнях, в поселках, в городках, на предприятиях найдутся инициа-

тивные люди, которые, окрепнув духом сами, поднимут на восстание против “зеленого змия” и земляков, и те примут решение закрыть торговлю алкоголем в ларьках и магазинах, расположенных на их территории. То, что русский народ, вопреки утверждениям русофобов, способен принимать такие решения, подтверждают факты из истории России.

Это с удовлетворением отметил в одной из своих работ В. И. Ленин: “В Архангельской губернии, — писал он, — некоторые селения еще в 1889 году составили приговоры, чтобы у них не открывали винных лавок”.

Высказался по проблеме пьянства в свое время и Фр. Энгельс. Высказался предельно лаконично, но неотразимо: **“Главная причина пьянства — доступность спиртного”**.

Во что, конкретно, реализовалась эта самая “доступность” в сибирской деревне, кстати, в те же самые годы, о которых писал Ленин, свидетельствует сибирский писатель-народник М. В. Загоскин (1830—1904 гг.), автор книги “Сибирские крестьяне”. В главе “Борьба с кабаками” читаем: “Что бы ни говорили защитники кабаков, я остаюсь глубоко убежденным во вреде соседства кабака с крестьянским домом. Если у мужика или бабы есть хоть малейшая слабость к водке, **близость кабака непременно доведет их до того, что они сопьются**. При существовании кабака пьют все... это мы видели (писатель 10 лет прожил в деревне. — С. В.) собственными глазами — и ничего этого не было за четыре года отсутствия кабака... Не было ни валяющихся тел, ни драк, ни закладов... Наконец, за время “безкабачия” не было ни одного спившегося”.

Наблюдения сибирского писателя полностью подтверждаются положением, сложившимся в сегодняшней России. Безденежная, голодная, бастующая — она пьет. Потому что “кабаков” по сравнению с тем временем в ней стало намного больше. И все — по соседству! А водка официально отнесена к категории продовольственных товаров и продается по цене, вполне доступной и бедному студенту, и бомжу, и пенсионеру и даже школьнику. По телевидению ее иначе как “самый популярный” и “самый любимый напиток россиян” не называют. Ну а поскольку это так, мэр Москвы Лужков требует от производителей улучшения качества “любимого напитка”, а президент Северной Осетии Дзасохов — количества (в качестве он не сомневается). А подоплека их беспокойства — одна: мало люди пьют, плохо пополняют бюджет. Какая близорукость!

В завтрашной России, возглавляемой правительством народного доверия, алкоголь будет вычеркнут из разряда продовольственных товаров, поскольку ВОЗ причисляет его к разряду наркотиков. Тот, кто будет утверждать, что водка для него и в самом деле “любимый напиток” и он без него не может жить и не желает, пусть пойдет и купит. Никаких затруднений в этом у него не должно быть. **Кроме одного: дорого!**

Но на этот упрек ему будет сказано: дорого — не покупай!

В Швеции уже давно бутылка водки стоит 40 долларов (240 наших, денонмированных рублей!) — и ничего, живут шведы, не умирают. Намного дольше нашего живут.

Есть над чем поразмышлять на трезвую голову...

Есть и еще один плюс в том, когда водка стоит дорого, но купить ее можно в любом магазине и в любое время: сама собой отомрет спекуляция. Дорогую бутылку не перепродашь, да и нет нужды покупать ее с рук, когда можно купить в магазине, причем с гарантией качества.

Но стоп! Существует в этом деле еще одна “закавыка” — подпольные конкуренты водки — самогонка и ее родственники — поддельные коньяки и вина. Как убрать с трезвеннической дороги эту “закавыку”? Тем же способом. Увеличить: а) штрафы, б) сроки отсидки за незаконное изготовление спиртосодержащих жидкостей, действующих на организм человека как отравы.

Штрафы, существовавшие во время пика горбачевской антиалкогольной кампании, были, в полном смысле, символическими, а точнее — лукавыми: ими не столько наказывали самогонщиков, сколько поощряли. Будучи “застуканными” милиционером, они актов не подписывали — отделялись бутылкой “первача”. Блюститель закона в блаженном состоянии отбывал восвояси, не испытывая, как и самогонщики, ни страха, ни угрызений совести.

Одним словом, существовавший закон на этот счет ни к черту не годился. И придуман он был закулисными хитрецами не для пресечения самогоноварения, а для отвода глаз: видите, дескать, господа-трезвенники, боремся со злом, штрафуем!.. Конечно, были случаи: штрафовали. Но, так сказать, “в атмосфере полного взаимопонимания”... И все оставалось на своих местах.

Разговаривал с деревенскими людьми по этому поводу. Большинство считают: штраф самогонщику должен обходиться в несколько раз дороже произведенной им “продукции”, а милиционер, разоблачивший подпольщика, должен быть вознагражден. Селяне уверены: можно задушить самогонный бизнес, было бы на то желание у власти. Разоблачаем, говорят, матерых шпионов, а самогонщиков — никак!..

“У нас в городе, — написал мне М. Г. — активист трезвеннического движения из Троицка, — существует шесть точек, где можно в любое время дня и ночи купить самогон.

Знают эти точки не только "любители" спиртного, но и милиция. А самогонщики и в ус не дуют: гонят и гонят отраву. Как это понять?"

Очень просто, уважаемый М. Г.! Нет у нынешнего руководства России ни малейшего желания отрезвить народ. Те, кто "трудится" на ваших "точках", убеждены в этом. И потому в карательные меры с его стороны просто не верят.

ПО СРАВНЕНИЮ С ОДАРКОЙ...

1

"Антиалкогольная пропаганда... антиалкогольное просвещение... воспитание..." Что я имею в виду, повторяя эти слова? В первую очередь саму возможность делать и то, и другое, и третье, причем в любое время, имея перед собой в каждую данную минуту огромную, может быть, в полстраны аудиторию...

А ведь совсем еще недавно, примерно с полвека назад, такой возможности у человечества не было: она появилась с внедрением в быт радио и телевидения. Без них и сегодня "борьба с пьянством" сводилась бы к обычным семейным сценам, подобным той, какая запечатлена в известной украинской опере, где в качестве "пропагандиста" "трезвого образа жизни" выступает Одарка, а "любителя спиртного" — ее муж. Очевидно, что нужна и такая "пропаганда"; она во многих случаях бывает не менее эффективной, чем лекция врача-нарколога по радио или острый антиалкогольный сюжет по телевидению... Единственный ее недостаток — слишком "узкая" аудитория.

У нас, живущих в конце XX века, по сравнению с Одаркой, огромное преимущество в намерении "сеять разумное, доброе, вечное". Не использовать его, по меньшей мере, неразумно и даже преступно, если иметь в виду государственные интересы.

Итак, возможность просвещать народ, нести ему знания, а на основании знаний убеждать, направлять, формировать взгляды сегодня огромна, можно даже сказать, безгранична. Появилось даже словцо, выражающее сумму этих понятий, — "зомбировать". Печать уже запросто прибегает к этому словцу, когда речь заходит о возможностях СМИ, и в первую очередь электронных, влиять на умонастроение людей и даже на их психику, что, собственно, и подразумевается под зомбированием.

Возьмем для примера предвыборную кампанию. Все СМИ в рамках этой кампании работают, преследуя одну-единственную цель: убедить народ, завтрашних избирателей, в исключительных деловых и личных качествах кандидата. Спрашивается: что это, зомбирование или нет? По моим понятиям: да! Иначе зачем бы кандидат оплачивал каждую минуту телевизионного времени, потраченного на показ искусно поставленных представлений ("шоу") на площадях и улицах, главную роль в которых играл ОН? В заслугу кандидату в таких представлениях ставится все: и жесты, и улыбка, и шутка (пусть даже плоская), и даже его физические данные...

Все это, вкупе с громкими речами, щедрыми обещаниями, на языке прессы квалифицируется как предвыборная агитация, а на самом деле это и есть зомбирование, имеющее целью подтолкнуть избирателей к нужному решению или поступку. Люди (если не все, то большая их часть), как направляемое невидимым пастухом стадо, идут в том направлении, как этого хочет "пастух".

После этого вполне закономерно задаться вопросом: ну а "зомбировать" людей в направлении трезвости — возможно это или нет? Я считаю: возможно! Хотя знаю, что есть люди, которые смотрят на эту идею довольно скептически. Я им отвечаю: все будет зависеть от того, кто возьмется за дело: горячий патриот, болеющий за Россию, за народ, или лицемер с холодным сердцем, имитатор, а может быть, даже и скрытый русофоб.

Патриот — и в этом можно не сомневаться — изберет те способы и средства просвещения, убеждения, которые будут созвучны душе русского человека, не оскорбят его национальных чувств, не будут противоречить народной нравственности. Он пригласит на ТВ для душевной беседы с пьющими не только ученых, психологов, публицистов, но и умудренных жизнью, прославившихся добрыми делами рабочих и крестьян, учителей и врачей...

Написал эти слова, и перед глазами возник образ могучего мужика Терентия Семеновича Мальцева. Журналисты звали его народным академиком. И вполне заслуженно! По образованию всего лишь агроном, он всю жизнь не просто пахал и сеял — он творил, выводил новые сорта зерновых, в том числе очень нужные России — засухоустойчивые.

Уже в совсем преклонном возрасте он еще раз (оказалось, последний) приехал в Москву, попросился на прием к новому генеральному секретарю, намереваясь побудить его сделать для колхозов то, что не успели или не умели сделать его предшественники...

Редакция "Нашего современника" в те дни готовила статью о Терентии Семеновиче и пригласила к себе — просто послушать деревенского мудреца, полюбоваться им. И он пришел. И щедро делился с нами своими научными и практическими выводами насчет того, как лучше пахать землю — с отвалом или без отвала, а главное — как облагородить душу землероба (колхозника, а не единоличника!), чтобы она светилась мужицкой любовью к земле, постоянным интересом к работе и чтобы этот интерес был сильнее соблазна выпить (для оправдания перед собственной совестью — "с устатка" или "за компанию")...

Не вспомню сейчас всего, что говорил Терентий Семенович. Но вот эти его слова крепко-накрепко запали в душу:

— Самое главное зло сегодня — это пьянство. Оно представляется мне как великий, на всю Россию, пожар. За долгую жизнь повидал всяких пожаров — больших и малых. И каждый, в конце концов, потухал... Этот пожар, увы, тушению не поддается. Наоборот, все больше разгорается. Почему? Да потому, что руководство страны не столько тушит огонь, сколько греется возле него.

Образно, по-крестьянски мудро высказался Терентий Семенович. Уже тогда подумалось: как полезно было бы народу послушать своего академика и как поучительно!

Кстати, как и другого выдающегося ученого — академика Медицинской Академии Федора Григорьевича Углова, который еще в 80-х годах сравнил охватившее страну пьянство с эпидемией, самой страшной из всех, какие ему известны были как медику, потому что она, эпидемия эта, длится, не затухая, веками и уносит больше жизней, чем любая другая.

Упомяну здесь же суждение по этому поводу одного активиста трезвеннического движения, человека из народа. Он сравнил пьянство с вражеским нашествием. Разница только в том, что при нашествии народ уничтожается завоевателями, а при повальном пьянстве он самоуничтожается.

Пожар... Эпидемия... Самоуничтожение...

Страшные слова. Стоит только на минуту представить, что скрывается за ними, как холодеет душа.

2

А тут еще одна, неведомая нашим дедом и отцам эпидемия — чума XX века — СПИД. По скорости распространения этой чумы, как сообщило ТВ в декабре 1997 года, мы вышли на первое место в мире (а совсем недавно, при советской власти, были на последнем!). И если не сумеем притормозить, то уже к 2001 году будем иметь более 1 миллиона носителей вируса СПИДа. Это вдобавок к десяткам миллионов алкоголиков и колющихся наркоманов, имеющихся сейчас в России.

Впрочем, как раз в их "доблестных" колоннах и распространяется СПИД со столь ужасающей скоростью. Пьянство, наркомания и СПИД — близнецы. Сиамские близнецы.

Какую позицию должно занять общество по отношению к алкоголикам, наркоманам, да и к определенной части больных СПИДом (думаю, ясно о ком речь)? Сочувствовать им, жалеть, утешать, гладить по головке, отправлять на лечение? Нет, перед лицом грозной опасности, нависшей над Россией, трезвая часть народа должна их презирать. К такому выводу пришел я после тяжелых и долгих раздумий. Презирать, как презирает сражающаяся армия дезертиров, самострелов, перебежчиков и предателей. Ибо благоприобретенная ими болезнь в труднейший момент истории государства Российского есть не что иное, как дезертирство с поля боя, предательство своего народа. Они, алкаши, наркоманы и секс-спидоносцы, в такое время как гири на ногах народа и рассчитывать на его благосклонность не имеют морального права. Безвольные, опустившиеся, физически немощные, умственно деградировавшие, они, скажем прямо, выпали из телеги жизни, остались на обочине и потеряли уже из виду эту телегу.

Об одном из них однажды написалось стихотворение "Тень человека":

Он бредет —
ему что дождь, что солнце.
Вправо, влево... Сдали тормоза.
Словно от пустых бутылок донца,
Мутны и бессмысленны глаза.
Цвет лица землист. А он не старый.
В доме холод, грязь... И тишина.
Дети в школе умственно отсталых
И в психиатрической — жена.
Позабыл он все, что раньше вызнал:
Тяжелют в черепе мозги...
Что ему идея? Что Отчизна?

Помыслы ее? Ее враги?
Ненависть? Любовь?..
Ему все даром.
Медяки сжимает он в горсти:
Хочет на бутылку "Солнцедара"
Иль хотя б на пиво наскрести.
Липнет он к ларьку осенней мухой,
Растопырив полы пиджака.
Застарелым запахом сивухи
От него несет издалека.
Нет ему любее аромата:
Что леса? Что вешние луга?..
Тут ему за друга и за брата
Кружка, что тяжелее утюга.
Слаб и вял он, словно из мочала
Сотворен. А он, при всем при том,
Человеком тоже был сначала,
Тенью человека стал потом.

Довелось знать не старую еще женщину-вдову, мать двоих сыновей. Младший, еще не женатый, уже к двадцати годам спился и в полном смысле погибал на ее глазах. Сделав все, чтобы спасти его, вылечить, и ничего не добившись, она сломалась, рухнула психологически, опустила руки. Гнев, жалость, боль — все в ней притупилось. Душу охватило холодное безразличие, сознание неотвратимой утраты. Рассказывая о своем состоянии соседке — тоже матери, она произнесла слова, буквально соседку потрясшие: "Лучше бы он умер".

Нечто подобное по отношению к алкоголикам, мне кажется, произошло и в душе той части народа, которая живет нормальной трезвой жизнью. Да, жалко им, трезвенникам, погибающих... Но позаботиться они должны в первую очередь о молодом поколении, постараться вырастить его трезвым, и значит, сильным, гордым, свободолюбивым, готовым снова возвысить Россию, вернуть ей статус Великой державы.

К ТРЕЗВОМУ БЕРЕГУ

Л. Н. Толстой, в раздумьях о народной беде — пьянстве однажды воскликнул: "Трудно себе представить, какая счастливая перемена произошла бы в нашей жизни, если бы люди перестали одурманивать себя и отравлять водкой".

Прошло почти сто лет, как были произнесены эти слова. Сто лет. А "счастливая перемена", о которой мечтал великий старец как о благе для своего народа, увы, не произошла. Хотя он не только мечтал, но и много делал, чтобы если не добиться этой перемены, то хотя бы приблизить ее.

Четырнадцать раз выступил он в печати, убеждая народ в преимуществах трезвой жизни, а власть — в необходимости принятия разумных мер по усмирению пьянства. Народу, а точнее — "людям разумным", непьющим, даже подсказывал, как лучше это сделать: "Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на других людей и хотят спойть весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы их детей не споили заблудшие люди". Обращает на себя внимание последняя фраза в этом высказывании: "чтобы их детей не споили". Великий писатель подчеркнул: главной заботой людей, "схватившихся рука с рукой" для борьбы с пьянством, должны стать дети. Их в первую очередь надо вырвать, как звено, из пьяной цепи, чтобы наконец разорвать ее.

И он прав. Сегодня они дети, а завтра — молодежь, народ! Для народа в целом, когда его захлестывает пьяный потоп, молодежь, говоря образно, — это плот, на котором он может спастись, выплыть на трезвый берег.

Иными словами, "счастливые перемены" в жизни народа могут произойти лишь при том условии, если ему удастся защитить от "зеленого змия" детей и вырастить таким образом поколение непьющих людей. Чтобы решить эту — ключевую! — задачу, власть, если она действительно власть народная, должна начать, повторю еще раз, с пропаганды знаний об алкоголе, с раскрытия всей самой горькой правды о нем, упорно от детей и молодежи скрываемой.

С малых лет человек должен знать, что алкоголизм — тяжелая болезнь и почти неизлечимая. Как СПИД. Симптомы этой болезни, течение ее, тяжелые последствия должны быть подробно и беспощадно описаны в школьных учебниках.

Однако стараниями "друзей народа", коих немало, оказывается, и в нынешнем Министерстве образования, в школьные программы вместо этого чуть ли не с первого класса вводится более "актуальный" предмет: "половое воспитание". Русофобы в системе

образования сообразили: пить дети все равно научатся, поскольку родители у многих пьют, а разврату должна научить их школа.

374 часа отвалили "друзья народа" на изучение нового "предмета", отобрав часы у русской литературы и русского языка. Учителя протестуют, шлют коллективные письма в редакции газет, возмущаются и родители учеников, но Минобраз, а точнее — "демократическое" правительство, гнет свое.

Далеко глядят "друзья народа": поколение, при котором планируется **добить Россию**, должно быть всесторонне подготовленным. За это там, "за бугром", с них спросят... Соросы разные... Букеры... Они щедро отваливают "зелененькие" не за красивые глаза, а за нужные им программы и учебники, убивающие в наших детях национальное самосознание; отваливают за произведения литературы, развенчивающие патриотизм, воспитывающие космополитизм, поклонение золотому тельцу, стремление к красивой жизни, непременным атрибутом которой являются пьянство и наркомания.

И такие учебники, увы, написаны. Написаны **сегодняшними нравственными полициями**.

Как низко пала ты, Россия! С сияющей высоты сверхдержавы сразу, камнем, в колониальное болото...

Два миллиона твоих детей — по утверждению депутата Госдумы РФ А. Поморова — в зиму 1997—1998 годов не сели за парты. Еще два миллиона к началу учебного года постигла страшная участь беспризорников...

Во второй половине января 1998 года в Московском Государственном университете состоялись парламентские слушания, посвященные концепции реформирования системы образования. Выступившая там учительница из города Омска С. О. Зензина показала, что скрывается за цифрами, приведенными А. Поморовым: "...многие дети страдают от недоедания, — сказала она, — многие не ходят в школу, особенно на селе, так как не в чем; родители уже три года не получают зарплату".

Ну а те, что все-таки в школу ходят (если голодные учителя не бастуют), по каким учебникам они учатся? Да по тем самым, щедро оплаченным американским сионистом Соросом. В одном из них, названном "Новейшая история. XX век", утверждается, например, что перелом в Великой Отечественной войне произошел не в результате битвы под Москвой, а возле острова Мидуэй, затерявшегося в центре Тихого океана... Сталинградскому и Курскому сражениям в этом учебнике посвящено всего четыре с половиной... строки.

Председатель комитета по образованию и науке Воронежской области И. М. Сурков на этом слушании заявил: "Воронежская областная дума рекомендовала прекратить преподавание истории по учебнику Сороса, как антироссийскому по содержанию". Собравшиеся единодушно одобрили решение воронежцев.

Остается только недоумевать и возмущаться: как могло позволить такую наглость американскому сионисту и русофобу Соросу правительство России? Да и Государственная Дума — тоже? Ей же сам Бог велел блюсти честь и достоинство своего народа, пресекать любые посягательства на его независимость, любые попытки превратить русских людей в манкуртов, а потом и в быдло, в рабов. Учебники Сороса и "концепция реформирования" нацелены именно на это.

Будем надеяться, что депутаты Думы, учившиеся не по колониальным учебникам, не утратили еще национального самосознания и потребуют от Минобразования РФ выбросить соросовские учебники из всех российских школ, спокойно, но твердо сказав при этом: "Россия — не Африка!"

У России были и есть талантливые педагоги-патриоты, способные написать для нынешнего молодого поколения подлинную ее Историю, в которой будут и героические, и трагические страницы, но не будет лжи, унижающей Россию, оскорбляющей национальные чувства русского народа. Они, педагоги-патриоты, в конце концов будут востребованы народом! И труд их оплатит не Сорос, а народное правительство России.

Получат заработную плату, наконец, и рядовые учителя. И не останется вне школы ни один ребенок из-за бедности родителей; будут извлечены из канализационных колодцев, помыты, накормлены, обласканы все беспризорники и тоже посажены за парты.

Только после этого школа сможет начать закладывать первые камни в фундамент **великого дела — воспитания непьющего поколения**. "Пусть с нас начнется трезвая Россия!" — такой девиз могло бы предложить общество этому поколению. И хотя для претворения его в жизнь от молодых не потребовалось бы ни особого героизма, ни тем более жертв, на какие решились их далекие пращурь, отправляясь на поле Куликово, все равно деяние это История зачла бы им как Подвиг.

"Пусть с нас начнется трезвая Россия, а трезвая она себя спасет!" — еще и так мог бы звучать девиз. Спасет, потому что у нее будет Армия — трезвая, дисциплинированная, в совершенстве владеющая сложнейшей военной техникой, осознающая себя надежным щитом Отечества.

Нынешнее поколение молодых, на мой взгляд, к такой роли не готово. "Заблудшие люди" (Л. Толстой) из числа отцов и дедов на сегодняшний день, увы, сильнее и, видимо, многочисленнее "людей разумных"; они подмяли под себя последних и приобщили к пьянству, а может, уже и споили своих наследников, свою опору, свою надежду — молодежь.

Судя по кровавым ЧП, случившимся за последний год в войсках, это именно так. В какой армии, в какие времена бывало еще такое, чтобы солдат стрелял по своим? Или чтобы семеро садистски избивали одного, опять же сослуживца, только за то, что он "салага", а они уже "деды"?

А разве не повергло людей в уныние, нет, даже в отчаяние, недавнее сообщение канала НТВ о том, что за последнее время (видимо, с начала чеченской авантюры) из армии дезертировало 8 тысяч солдат? Возмутиться бы этим фактом, потребовать объяснений от Министерства обороны, а НТВ вместо этого гонит пространный и благостный сюжет об одном из 8 тысяч, сумевшем в бегах получить паспорт (правда, на другое имя), устроиться на работу, жениться, стать отцом и... (во — подвиг!) явиться с "повинной" в военкомат. "Делайте вывод, ребята!" — этой фразы только и не хватало в комментарии тележурналиста...

Я прошел всю войну, участвовал в разгроме немцев под Москвой и Сталинградом... Я разучился плакать на войне, но когда слышу все новые и новые сообщения о расстрельных ЧП, о самоубийствах офицеров, я плачу. Плачу сухими слезами и разрывающимся от боли сердцем. Нет, такая армия Россию не спасет. Чеченская авантюра — тому подтверждение.

И не одни вы, дети наши и внуки наши, виноваты в том, что она такая сегодняшняя армия. Мы это теперь хорошо понимаем... Давно сказано: армия сильна не оружием, а верой. Моему поколению посчастливилось воевать в такой армии.

Нынешние военачальники "сняли с вооружения" нашей армии веру, идею и, как производное от них, моральный дух. Им не нужна сильная духом, патриотически настроенная, преданная народу и Родине Армия. Они выгнали из строя офицеров, которые воспитывали в солдатах эти качества, лишили солдат веры в высокое предназначение Армии.

И вот — пожинают плоды...

З. Бжезинский еще в 1993 году заявил: "Россия будет раздроблена и под опекой". Солдаты вправе спросить президента, верховного главнокомандующего: известно ли ему это высказывание? Если известно, то почему он молчит? Ведь в этих словах не только открытая угроза, но и оскорбление его — главы великого государства по имени Россия, государства, приговоренного Бжезинским — не последним человеком в США — на заклятие. Такой приговор своему Отечеству должен знать каждый солдат, если он даже и деполитизирован. Будет знать — задумается, прежде чем вскинуть автомат и шарахнуть очередь по своему взводу или напиться, "уколоться", дезертировать...

Хотя правы, наверное, и те, кто на все обвинения Армии отвечают: "Каково общество — такова и армия". И трудно это оспорить: армия — часть общества. Будущих солдат растит оно, общество. Все его пороки зеркально отражаются в армии. Сегодняшнее общество (назову его постсоциалистическим) сделало все, чтобы опустошить душу поколения, проходящего сейчас службу в армии, вытравить из нее все, что ее облагораживало, наполняло разумом и светом, как обжитую квартиру.

"Жильцы" этой "квартиры" (Идейность, Патриотизм, Трезвость, Образованность, Культура, Совестьливость, Уверенность в завтрашнем дне) вынужденно съехали с нее и, неприкаянные, оплеванные, униженные, сгнули, пропали... И теперь в ней гуляет ветер, выдувает и не может выдуть поселившийся в ней тяжелый запах наркотиков — марихуаны и сивухи...

А что в армии? Строжайший запрет на их употребление? Увы... Факты свидетельствуют, что пьяницы (наркоманы) и в условиях казармы без особого труда находят сегодня возможность удовлетворять свои потребности. А, между прочим, в армии США (для сравнения) приказом министра обороны (1985 г.) военнослужащим в возрасте до 21 года распитие спиртного строго запрещено. И можете не сомневаться: приказ выполняется. В любых условиях! Американские психологи убедили высшее командование, что трезвость является **ключевым моментом боеготовности вооруженных сил.**

Беда нынешней Российской армии состоит еще и в том, что в нее попадают и умственно отсталые (дебильные) отроки — отпрыски пьющих или спившихся родителей. Когда случается очередное кровавое ЧП в Армии, командование, не долго раздумывая, сваливает всю вину на призывные комиссии, поставляющие в строй скрытых дебилов и наркоманов. Поди, дескать, догадайся, что им взбредет в голову, когда в руках окажется оружие...

Не знаю, насколько справедливы подобные обвинения в адрес призывных комиссий, но то, что им все чаще приходится иметь дело именно с такими призывниками — это факт. "За пять лет аграрных "реформ", — свидетельствует руководитель аграрной

депутатской группы в Государственной Думе Н. Харитонов, — численность сельских жителей, регистрируемых с диагнозом "умственная отсталость", увеличилась более чем в два раза и была во столько же раз выше, чем в городе. Причины хорошо известны. Это прежде всего резкое снижение уровня жизни... рост безработицы... **повсеместное пьянство от безысходности, к тому же настойчиво подогреваемое искусственно**".

Горькое и тревожное свидетельство: стремительно увеличивается число умственно отсталых на селе. А откуда, главным образом, черпает пополнение армия? Из села, охваченного повальным пьянством "от безысходности".

Но причина пьянства в деревнях и селах не только в "безысходности", добавил депутат, а еще и в том, что оно **"искусственно подогревается"**.

Я бы добавил: ИСКУССТВОМ подогревается! Это больше соответствовало бы правде. И назвал бы в ряду прочих искусств, причастных к этому неблагоприятному делу, в первую очередь искусство кино. В пьяных, до отвращения грязных антирусских фильмах, появившихся под "демократической" крышей, таких как "Особенности национальной охоты", "Анкор, еще анкор!", "Курочка Ряба", "Не валяй дурака", "Вокзал ожидания", стараются "блеснуть" скрываемой до сих пор гранью дарования и малоизвестные актеры (их можно понять), и заслуженные, в недавнем прошлом даже любимые зрителями мастера М. Ульянов, В. Тихонов, М. Боярский.

Они надеются снискать лавры, исполняя в угоду русофобам роли "русских свиней", "жрущих" стаканами водку, спирт, самогонку, закусывающих "мануфактурой". Но... тщетно! Кроме жалости и брезгливости — никаких других чувств они в этих ролях не вызывают. Тем более что в большинстве случаев играют самих себя, "натурально", без необходимости перевоплощаться, влезать в шкуру своих "героев". Бьюсь об заклад, русского пьяного мужичка, выпускника, к примеру, "калинарного" техникума, сыграл бы даже Хазанов. А Юрский уже и сыграл. Объективности ради отметим: ему-таки пришлось перевоплотиться. Известно: "чужая душа — потемки".

Когда начиналось все то, к чему мы пришли теперь, самым модным в СМИ было словосочетание "права человека". "Демократы" повторяли его с пеной у рта, как главный аргумент в обличении советской власти, якобы эти права попиравшей; и торжественно, как обещание манны небесной всем, кто эту власть предаст и пойдет за ними. Гарантировалось прежде всего право "свободного выезда и въезда". Слыша это, грузчики и пахари кричали "ура!", а доярки визжали "и в небо чепчики бросали!", забыв в эйфории, что главное право человека — это **право на жизнь**, с обязательным добавлением — **на достойную жизнь!**

Алкоголь, наркотики, табак (вдобавок на голодный желудок); а еще — рухнувшее здравоохранение; а еще — киллеры и бандиты; а еще — выстрелы из-за угла по нашим пограничникам на Северном Кавказе и в Таджикистане неуклонно минусуют наши лета, лишают нас главного права человека — жить!

...Почему-то пришли на память стихи Н. А. Некрасова:

Но спит народ под тяжким игом,
Боишься пуль, не внемлет книгам...
О Русь! когда ж проснешься ты?